

Владимир Борисович и Елизавета Константиновна Никоновы

А.С. Андреев, Е.В. Андреева

НИИ “Крымская астрофизическая обсерватория”, 98409, Украина, Крым, Научный
andre@crao.crimea.ua

Поступила в редакцию 27 февраля 2006 г.

Аннотация. Статья посвящена 100-летию со дня рождения Владимира Борисовича и Елизаветы Константиновны Никоновых. Они работали в КраО с самого её основания. Публикация носит биографический характер. Научной стороне деятельности юбиляров посвящена другая статья данного сборника.

VLADIMIR B. NIKONOV AND ELIZAVETA K. NIKONOVA, *by A.S. Andreyev and E.V. Andreyeva.* The paper is devoted to the 100th anniversary of V.B. and E.K. Nikonovs. They worked at the CrAO from the foundation of the Observatory. The paper has biographic character. The scientific side of the Nikonovs' activity is described in another paper of this volume.

В этом году Владимиру Борисовичу и Елизавете Константиновне Никоновым исполнилось бы по 100 лет. Выходцы из разных слоёв социальной среды, они удивительным образом встретились в Ленинградском университете, куда их обоих привело увлечение астрономией. Они полюбили друг друга и продолжали любить – как в сказке – всю жизнь. Они были едины во всём, что они делали, хотя один проявлял это явно, а другая оставалась незаметной, неизменно поддерживая его в любых жизненных ситуациях. Владимир Борисович любил говорить: “муж – голова, а жена – шея”. Мы – авторы этой публикации, появившиеся на свет благодаря их любви, хотим воспользоваться предоставленной нам возможностью отдать должное столь дорогим для нас людям, рассказав о том, какими они были, и – попутно – что они сделали для науки. Мы полагаем, что рассказ о том, *какими* они были, поможет читателю лучше понять не только то, *что* ими сделано, но и то, *как* это сделано. Последнее, на наш взгляд, также весьма существенно.

Владимир Борисович Никонов родился 18 ноября 1905 г. в Санкт-Петербурге. Его отец, Борис Павлович Никонов, по окончании университета в течение 12 лет (1898 – 1910) проработавший присяжным поверенным в Санкт-Петербургском окружном суде, известен как поэт, прозаик и драматург (на рис.1 – в 1-м ряду). В течение ряда лет публиковался и выступал в качестве театрального критика в известном Российском журнале “Нива”. Согласно воспоминаниям Владимира Борисовича, Борис Павлович был великолепным рассказчиком. Многие, лично знавшие самого Владимира Борисовича, могут засвидетельствовать, как увлекательно он говорил о чём бы то ни было – будь это воспоминание из собственной жизни или новая научная идея.

Матерью Владимира Борисовича была Ольга Владимировна Бехтерева-Никонова. Дочь выдающегося отечественного учёного – физиолога и психолога, врача-психиатра и общественно-го деятеля – В.М. Бехтерева. Она работала хирургом и, по свидетельству коллег, была замечательным диагностом. Она оперировала всю свою долгую трудовую жизнь, и продолжала это делать



Рис.1. Родители В.Б. Никонова с родственниками в день свадьбы: 1-й ряд (слева направо). Владимир Михайлович Бехтерев (отец Ольги Владимировны), Ольга Владимировна Бехтерева-Никонова, Борис Павлович Никонов, Наталья Петровна (мать Ольги Владимировны), Екатерина (сестра Ольги Владимировны), неизвестная. 2-й ряд (слева направо): братья Бориса Павловича Иван и Александр, братья Ольги Владимировны Петр и Владимир.

под бомбёжками в блокадном Ленинграде, где оставалась в течение всего периода блокады. Маленькая худенькая женщина обладала огромной силой воли. Это качество, на наш взгляд, унаследовал от неё Владимир Борисович. Оно многократно проявлялось и в том, как он умел терпеть, улыбаясь, боль, и в том, как он отстаивал интересы отдела, который он возглавлял, и во многом, многом другом.

Борис Павлович, Ольга Владимировна и их сын Володя жили в Санкт-Петербурге на Каменном острове, в доме Владимира Михайловича на набережной Малой Невки (рис. 2). Елизавета Константиновна Никонова (до замужества – Смирнова) родилась 27 октября 1905 г. в с. Павловское Костромской губернии (ныне это село находится на территории Ярославской области) в 25 км от железнодорожной станции Буй.

Родители Елизаветы Константиновны были выходцами из двух соседних сёл, одно из которых находилось в Костромской губернии, а другое – в Ярославской. Её дед славился в округе своими золотыми руками и изобретательством. Когда Елизавета Константиновна была ещё трёхлетней девочкой, они переехали в Санкт-Петербург. Там её отец работал маляром, а мать вела домашнее хозяйство и подрабатывала шитьём.



Рис.2. Дом В.М. Бехтерева в Санкт-Петербурге. В этом доме вырос В.Б. Никонов



Рис 3. Е.К. Смирнова (в замужестве Никонova) в студенческие годы

Владимир Борисович с детства проявлял незаурядные способности. Учился в гимназии, а затем в советской школе, он дважды “перескакивал” через класс. В результате он поступил в астрономическую группу отделения Математики и Механики Ленинградского Университета в 1921 г., когда ему не было еще 16 лет. Поэтому Елизавета Константиновна, будучи его ровесницей, училась двумя курсами младше.

Курсом младше Владимира Борисовича учился на физическом факультете один из его университетских друзей, ставший впоследствии выдающимся американским физиком – Г.А. Гамов.

В студенческие годы Владимир Борисович, делая перерывы в интенсивных учебных занятиях, любил пробежаться или проехать с ветерком на велосипеде километра четыре до стрелки Елагина острова, где начинался Финский залив, с размаху броситься в воду, энергично проплыть изрядное расстояние, тут же вскочить на велосипед и что есть духу примчать обратно. Благодаря такой процедуре голова, по его словам, прояснялась полностью.

Владимир Борисович и Елизавета Константиновна относятся к первому поколению астрономов, получивших астрономическое образование в советское время. В 1925 г., когда Владимир Борисович закончил Астрономическую группу Отделения Математики и Механики Ленинградского Университета, в Ленинграде ещё была безработица. Тем не менее, В.Б. Никонов был принят директором Главной Геофизической обсерватории (ГГО) А.А. Фридманом на полставки вычислителя отделения Теоретической Геофизики ГГО. Одновременно вторую половину рабочего времени он безвозмездно работал в Ленинградском Астрономическом институте Наркомпроса РСФСР, руководимом Б.В. Нумеровым. Здесь, под непосредственным руководством

И.А. Балановского, он исследовал пространственное движение звёзд-гигантов. Результаты этого исследования Владимир Борисович доложил на Первом Всероссийском съезде астрономов в

Ленинграде. С 1926 г. в Советском Союзе была введена аспирантура, и осенью того же года он был принят в аспирантуру. Научными руководителями были И.А. Балановский (практическая астрофизика) и Н.И. Идельсон (теоретическая астрофизика). Практику Владимир Борисович проходил в Пулковской обсерватории у И.А. Балановского, где определил экстинкцию фотографическим методом, а также – в 1927 г. – в Симеизской обсерватории под руководством Г.А. Шайна. В Симеизе участвовал в обработке спектральных наблюдений новой *Ey Aquilae* и проводил исследования фотометрических свойств некоторых фотоэмульсий. Во время практики Владимира Борисовича в Крыму произошло сильное землетрясение. Сотрудники ночевали под открытым небом на улице, но продолжали работать. Первые толчки застали Владимира Борисовича на дороге, проходящей под горой Кошка, и он чудом уцелел, убегая из опасного места под градом срывающихся сверху глыб.

Работа по фотографической фотометрии подсказала Владимиру Борисовичу мысль о необходимости перехода к объективным методам измерений фокальных изображений звёзд. В результате он, вместе с конструктором Астрономического Института М.П. Померанцевым (погибшим в блокадном Ленинграде в 1942 г.) разработал звёздный микрофотометр, соответствовавший самому высокому для того времени уровню.



Рис.4. Е.К. и В.Б. Никоновы в 30-х годах

В 1929 г. В.Б. Никонов закончил аспирантуру и был зачислен старшим научным сотрудником Астрономического Института. В этом же году Елизавета Константиновна закончила университет. И в этом же году они стали мужем и женой. До этого события в течение долгого времени родители Владимира Борисовича сомневались в том, что их сын может быть счастлив, женившись на девушке из простой семьи. За внука вступился дед, Владимир Михайлович, сказав: “Не мешайте ему, он всё равно на ней женится”. Спустя годы Ольга Владимировна признала: “Володя

сделал правильный выбор”.

В самом конце 1930 года у Владимира Борисовича и Елизаветы Константиновны родилась дочь Лёля, которую супруги очень любили.

В 1930 г. Б.В. Нумеров поставил перед астрономами вопрос о необходимости создания новых обсерваторий в местах с благоприятным астроклиматом. С этой целью были намечены экспедиции в горные районы Кавказа и Средней Азии. Первая экспедиция (руководитель – А.В. Марков, астрофизик В.Б. Никонов и геофизик И.А. Бенашвили) в том же году была направлена в Нагорный Карабах и Азербайджан, где впоследствии была построена Шемахинская обсерватория. Одна из бывших сокурсниц Владимира Борисовича была шемахинской (шамаханской) царевной. Она написала участникам экспедиции сопроводительное письмо. Другое сопроводительное письмо экспедиция получила от ГПУ (Главного политического управления). Когда участники экспедиции прибыли в Баку, в местном отделении ГПУ им сказали: “В республике полно басмачей. Поэтому это (показывая на письмо из ГПУ) спрячьте подальше, а вот это (указывая на письмо царевны) держите наготове”. Совет оказался верным: экспедиция многократно встречалась с басмачами, которые по прочтении письма, подписанного самой шамаханской царевной, неизменно проявляли почтительно-уважительное отношение и готовность содействовать экспедиции. В ходе поисков места для будущей обсерватории экспедиция оказалась на развалинах древнего армянского города Шуша, всё население которого было вырезано азербайджанцами за одну ночь практически полностью. Как рассказывал Владимиру Бори-

вичу участник этих событий, школьный учитель-азербайджанец, спастись удалось лишь нескольким местным жителям-армянам, убежавшим по тайной тропке, о которой нападавшие тогда не знали. Потрясённый жестокостью этой тщательно спланированной акции, юный Владимир Никонов спросил: “Как же Вы, интеллигентный человек, школьный учитель, смогли пойти на это?” и был сражён ответом: “Все резали – и я резал”... На месте бывшей Шуши больше никто не селился. Азербайджанское поселение выросло несколько в стороне.

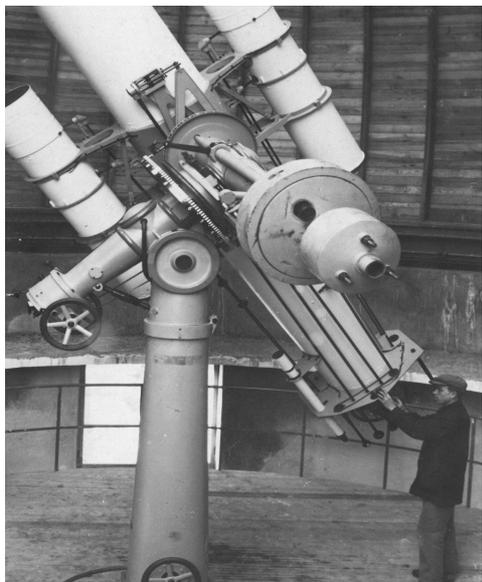


Рис.5. В.Б. Никонов у телескопа в Абастумани

персонал. Владимир Борисович принимал самое деятельное участие в создании и развитии этой обсерватории. К этому периоду его деятельности относится фотография, представленная на (рис. 5)

В то же время он продолжал работу в Ленинграде. Его научная деятельность в течение этого периода подробно описана в автобиографии, опубликованной в этом же томе. Елизавета Константиновна работала вместе с ним под его руководством, однако больше находилась в Ленинграде, с дочкой. В 1934 г. в семье Никоновых произошло пополнение: родился сын Кирочка. Когда он немного подрос, и Елизавета Константиновна вернулась к работе, для присмотра за мальчиком в дом взяли няню – молодую, цветущую на вид девушку. Никому и в голову не пришло, что она может быть больна страшной болезнью – туберкулёзом, да ещё в открытой форме. В 1938 г. Кирочка скончался от туберкулёзного менингита, который тогда ещё не умели лечить. Вся семья была потрясена этой трагедией, но особенно тяжело и долго переживала её Елизавета Константиновна.

Война застала семью Никоновых в Абастумани. Владимир Борисович был уже там, когда Елизавета Константиновна с дочкой Лёлей приехали к нему с началом Лёлиных каникул. Старшие Никоновы, как всегда, много работали, а Лёля много гуляла в сосновом горном лесу и навсегда полюбила природу. В соседней комнате того же барака жила Эмма Семёновна Бродская. Жили дружно. Много работали. Несколько позже приехала из Ленинграда мама Елизаветы Константиновны – Прасковья Дмитриевна. Родители Владимира Борисовича остались в Ленинграде, где его мама продолжала интенсивную хирургическую деятельность в течение всего тяжкого блокадного времени. В Абастумани Прасковья Дмитриевна заведовала огородом, а остальные члены семьи активно ей помогали: возили навоз, ухаживали за растениями. Воду возили на ишаках. С едой были сложности: положенные пайки почему-то “зажали” и огород очень выручал. Лёля ходила за ягодами и грибами, кормила единственную, имевшуюся у семьи, курицу и пасла купленного у турок-месхетинцев барана Бэки. Зимой катались на лы-

В 1931 Б.В. Нумеров вместе с В.Б. Никоновым поехали в Абастумани (Южный Кавказ), где в своё время вёл весьма успешные наблюдения С.П. Глазенап, очень положительно оценивший местный астроклимат. К их группе был прикомандирован молодой синоптик Геофизической обсерватории Грузии Е.К. Харадзе, впоследствии возглавивший Абастуманскую обсерваторию, а позже – и Грузинскую академию наук. Вплоть до 1945 г. он и Владимир Борисович работали в постоянном взаимодействии. Да и позже они поддерживали переписку и сотрудничали. В частности, уже после создания в КрАО по проекту В.Б. Никонова автоматизированного зеркального телескопа АЗТ-11, аналогичный телескоп был установлен в Абастуманской обсерватории. Усилиями Б.В. Нумерова Абастуманская обсерватория получила статус российско-грузинской. Российская сторона обеспечивала аппаратуру и научных консультантов, грузинская – помещения, строительные работы и обслуживающий

жах. Перед войной жил и работал на Канобили аспирант К.К. Чуваев. Он ушёл на фронт в самом начале войны. Позже эвакуировались из Крыма Шайны, Вера Фёдоровна Газе и Альбицкие. Сотрудники много времени проводили вместе, ходили в походы к кочевьям, к Замку царицы Тамары. Однажды компания сотрудников, шедшая по тропинке вдоль крутого склона горы, встретила медведя. Владимир Борисович отважно вышел вперёд, закрывая собой остальных. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы испугавшиеся женщины не завопили так громко, что растерявшийся от неожиданности и собственного испуга мишка не покатился кубарем вниз по склону.

Г.А. Шайн предложил Никоновым после войны переехать в Крым восстанавливать Крымскую Обсерваторию. Они согласились. Сразу после войны (в мае 45-го) Никоновы вернулись в Ленинград. Владимир Борисович и Елизавета Константиновна уволились из Астрономического института и переехали в Крым. Э.С. Бродская тоже перебралась в Крым. Туда же после демобилизации прибыл К.К. Чуваев. Вся дальнейшая работа В.Б. и Е.К. Никоновых связана с КрАО, сначала располагавшейся на горе Кошка близ Симеза. Однако, как объяснял Владимир Борисович, местный астроклимат уже не удовлетворял астрофизиков, поскольку потоки воздуха, обусловленные соседством моря и гор, приводили к ухудшению качества наблюдений (дрожанию изображения), что существенно снижало их эффективность. Этот фактор становился особенно значимым в связи с проектированием новых, более крупных, телескопов, которые планировалось установить в послевоенной обсерватории. В результате было принято решение о поиске более подходящего для неё места. Крымская астрофизическая обсерватория в то время из филиала Пулковской превратилась в самостоятельную научно-исследовательскую организацию. В.Б. Никонов, вместе с А.Б. Северным и ещё двумя сотрудниками вошёл в состав поисковой группы, целью которой было отыскание подходящего места для строительства новой обсерватории. Были найдены три места, представлявшие наиболее подходящими для строительства новой обсерватории. Там велись синхронные наблюдения одних и тех же объектов, а также измерения яркости ночного неба. Елизавета Константиновна принимала активное участие в фотоэлектрическом сравнении яркости ночного неба в Симеизской обсерватории и в месте, где впоследствии возник п. Научный. Результаты этого исследования способствовали принятию решения о строительстве новой Обсерватории именно там, где она сейчас находится. В 1945-1946 гг. в Крымской Астрофизической Обсерватории Е.К. Никонова при помощи коронального электрофотометра конструкции В.Б. Никонова и под его руководством определила звёздную величину Солнца и его цвет. Она занималась также электрофотометрическими исследованиями звёзд и планет и фотоэлектрическим определением звёздной величины Луны. Е.К. Никонова ушла с работы в 1955 г. в связи с рождением внука. За годы работы она получила несколько правительственных наград.

Вернёмся в первые послевоенные годы. Важно было наверстать упущенное в развитии отечественной астрофизики за годы войны. И вот в 1946-47 гг. в США выехала группа советских астрофизиков под руководством Г.А. Шайна. В группу входили: В.Б. Никонов, А.Б. Северный, О.А. Мельников и Б.А. Орлов, а также, в течение некоторого времени, В.П. Линник, А.А. Михайлов и Г.А. Монин. Группа работала в течение 7 месяцев. Задачей группы было ознакомление с методами исследований и аппаратурой по специальности каждого из участников, а также приобретение современного научного оборудования. Но главной задачей был заказ рефлекторов диаметром 2 м для Крымской обсерватории и 1.25 м для ГАО АН СССР. Группа посетила обсерватории Мак-Дональд, Маунт Вилсон, Паломарскую, Йеркскую и Ликскую. Во время этой поездки Владимир Борисович сломал ногу и продолжал работу, передвигаясь на костылях. Ознакомился с работами по электрофотометрии в Ликской обсерватории. В Мэдисонской обсерватории встретился с основоположником астрономической электрофотометрии Дж. Стеббинсом и работавшими там в это время А. Уайтфордом и О. Эггеном. Затем вернулся в обсерваторию Мак-Дональд и познакомился с В. Хилтнером, вместе с которым впервые осваивал наблюдения на фотоэлектронном умножителе 1-F-21, и с которым завязались продолжительные контакты.

По возвращении он продолжал активную научную и организационную деятельность. В 1949 г. получил Бредихинскую премию за Фундаментальный каталог фотоэлектрических цветовых эквивалентов звёзд спектральных классов В8 и В9, составленный преимущественно ещё в Абастумани. После ухода Г.А. Шайна Владимир Борисович сменил его на посту заведующего отделом Физики звёзд. В послевоенные годы, после смерти мужа, в Научный переехала мама Владимира Борисовича, Ольга Владимировна. Она продолжала активно интересоваться жизнью, политикой и наукой, продолжая исследования крови в домашних условиях (рис. 6).



Рис.6. О.В. Бехтерева-Никонова за работой

Владимиром Борисовичем было разработано техническое задание на специальный 50 см менисковый телескоп с одним фокусом Куде, выведенным в лабораторию для проведения испытаний макетов наблюдательной аппаратуры. Этот телескоп, названный МТМ-500, был построен на ЛОМО и является одним из первых телескопов, установленных в Научном. По прямому назначению он использовался лишь для испытания многокаскадных ЭОПов и спектрофотометра П.П. Добронравина. В дальнейшем он был передан группе В.В. Прокофьевой для работ по развитию астрономического телевидения, которые курировал Владимир Борисович.

В.Б. Никонов возглавлял работу по составлению технического задания на крупнейший в КрАО телескоп с диаметром зеркала 2.6 м. Телескоп назван именем Г.А. Шайна, которому принадлежала идея его создания. Владимир Борисович занимался также проектированием этого телескопа совместно с Б.К. Ионисиани (ЛОМО). Он же был назначен Президиумом АН СССР председателем комитетов по разработке и по приёмке этого телескопа. ЗТШ начал функционировать в 1961 г. В то время это был самый крупный в Европе и самый автоматизированный в мире звёздный телескоп. За работу по его созданию Владимир Борисович был награждён орденом Ленина.

Позже по инициативе В.Б. Никонова и на основе составленного им технического задания в КрАО был создан полностью автоматизированный телескоп для фотоэлектрических исследований – АЗТ-11, строительство которого, к большому огорчению Владимира Борисовича, очень задержалось. Аналогичный телескоп успешно работает в Абастуманской обсерватории.

В 1961-67 гг. (два срока) В.Б. Никонов был президентом комиссии МАС №25 “Звёздная фотометрия”. В 1967-70 гг. был вице-президентом, а в 1970-73 гг. – президентом комиссии МАС №9 “Астрономическая техника”.

Владимир Борисович был очень живым, подвижным, эмоциональным и творческим человеком. Он был страстно увлечён наукой. Эта страсть и живость характера ярко проявлялись в его выступлениях и при обсуждении научных проблем.

В 70-х годах Владимир Борисович принял деятельное участие в чилийской экспедиции, в задачи которой входило создание каталога звёзд южного полушария и высокогорной обсерватории. Строительство уже было начато, и была завезена значительная часть оборудования, когда к власти пришёл генерал Пиночет. Экспедиция была спешно прекращена, а оборудование осталось. Оставленное оборудование поддерживалось в целостности и сохранности по распоряжению Пиночета, тщетно призывавшего Советские власти к продолжению начатых работ. Однако СССР не захотел иметь дело с “кровавым режимом”. “За руководство научной работой первой астрономической экспедиции в Чили” Владимир Борисович был награждён вторым орденом “Знак почёта”. Первый он получил существенно раньше “за развитие фотоэлектрических исследований в СССР”.

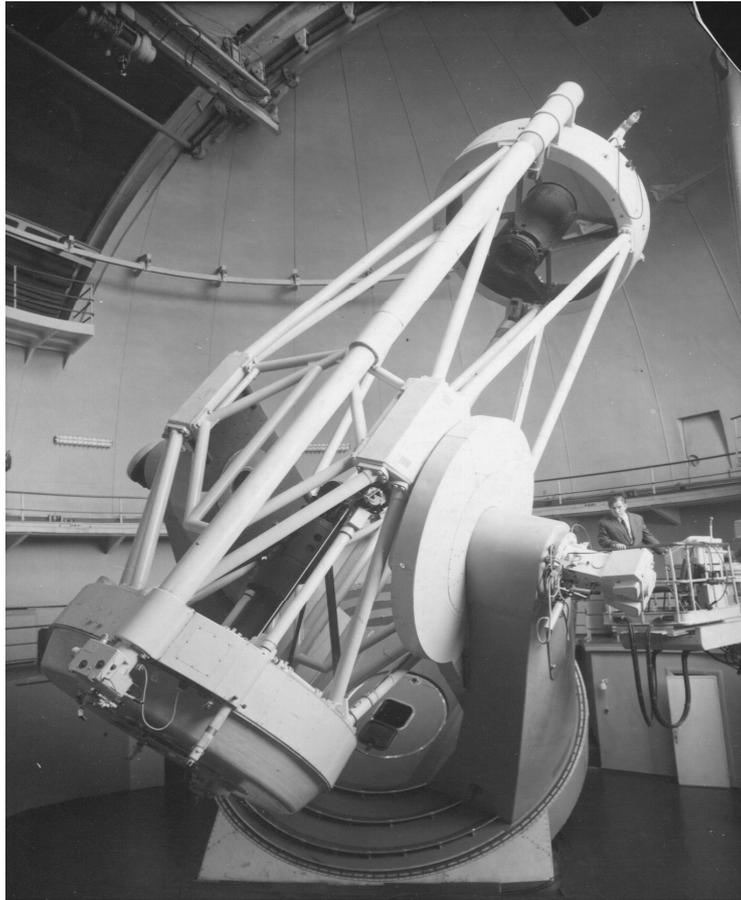


Рис.7. ЗТШ: башня, В.Б. Никонов у телескопа



Рис. 8. Научная дискуссия (слева профессор В.К. Прокофьев)

Владимир Борисович и Елизавета Константиновна всегда живо интересовались всем, что происходило в окружающем их мире, в обществе и в природе. Например, когда они узнали, что прошедшей ночью в двух километрах от пос. Научный произошел оползень, в результате кото-

рого часть ведущего в поселок шоссе “съехала” на десяток метров в сторону, в тот же день пошли смотреть на это явление природы.



Рис. 9. Чилийская экспедиция: в шляпе – В.Б. Никонов, справа от него – В.Б. Новопашенный (руководитель экспедиции)

Они прожили вместе 58 лет, деля друг с другом радости и горести. Их дом всегда был чист и светел, как их души. В нём всегда было тепло и уютно.

Они жили душа в душу. Мы не помним, чтобы за всё время нашей совместной жизни с ними они поругались или кто-нибудь из них повысил на другого голос, рассердился или закричал. Они всегда относились друг к другу с теплом и заботой, с радостью уступая друг другу, думая, в первую очередь, друг о друге и о нас, своих дочери и внуке, а потом уже о себе.



Рис.10. Светлый дом. Слева направо: Е.К. Никонова, В.Б. Никонов, давняя подруга Е.К. Никоновой

Елизавета Константиновна не только обеспечивала Владимиру Борисовичу идеальные условия для работы. Нередко он делился с ней своими научными проблемами, и они вместе обсуждали их. Поэтому, на наш взгляд, научные достижения каждого из них – результат удивительного сотворчества, замешанного на любви и взаимопонимании.



Рис.11. Последний совместный снимок (конец 1985 г.). В.Б. и Е.К. Никоновы, сзади – их внук А.С. Андреев

В начале 1986 г. Владимир Борисович сломал шейку бедра. Врачи в один голос говорили, что с таким диагнозом практически никто уже не поднимается на ноги. Владимир Борисович проявил поразительную волю к жизни. Он тренировался с утра до вечера с перерывами на отдых. Его руки и спина забугрились мышцами. Через 2 месяца после травмы он начал садиться на кровати, потом пересаживаться в кресло. Это позволяло ему перемещаться по квартире и работать за специально сооружённым письменным столиком. В то время В.И. Бурнашёв сделал снимок, представленный на рис. 11. Затем Владимир Борисович начал ходить на костылях, которые впоследствии заменил палочкой. В этот период он занимался не только завершением недописанных статей, но и составлением планов дальнейших научных исследований. Тогда же он написал “Некоторые итоги основных работ В.Б. Никонова”. Там на пяти страницах он очень сжато и структурировано изложил свои основные достижения в следующих областях:

- Разработка, создание и освоение новой астрономической техники.
- Методические и научные исследования.
- Участие в работе экспедиций по наблюдению солнечных затмений (1936, 1941 и 1945 гг.).
- Участие в работе экспедиций по подысканию места для строительства новых обсерваторий.
- Педагогическая работа.
- Работа в МАС.

В свободное от работы и упражнений время он очень образно рассказывал одному из авторов этой статьи – своему внуку – удивительные истории из своей жизни. И трогательно признавался в любви к Елизавете Константиновне, самоотверженно ухаживавшей за ним.

В марте 1987 г. Владимир Борисович опять слёг в постель и на этот раз больше не поднялся. Состояние его постепенно ухудшалось. Он скончался 9 июля 1987 г., не дожив трёх дней до рождения правнучки. Елизавета Константиновна пережила его почти на 7 лет, успев подарить заботу и тепло своей души правнучке Иришке и правнуку Олежке. Владимир Борисович и Елизавета Константиновна оба покинули этот мир так же, как и жили – светло и спокойно.